

Первое слово съела корова!

Лада
Кутцова

Повесть

Лада Валентиновна Кутузова
Первое слово съела корова!
Серия «Время – детство!»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41242908

*Первое слово съела корова! : повесть / Лада Валентиновна Кутузова:
«Время»; Москва; 2019
ISBN 978-5-9691-1797-6*

Аннотация

Весь воскресный день Никита мучается с уроками и стихотворением, заданным наизусть. От скуки он рисует в учебнике литературы корову. Мальчик и не предполагает, что корова окажется волшебной и начнет есть слова из книг, принадлежащих не только Никите, но и его друзьям. Удастся ли четвероклассникам разгадать загадку таинственно исчезающих текстов?

Содержание

Глава 1. Бедный Пушкин!	5
Глава 2. Точка в журнале	14
Глава 3. Новая пропажа	24
Глава 4. Старушка-колдушка и другие	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Лада Кутузова

Первое слово съела корова!

© Кутузова Л. В., 2019

© «Время», 2019

*** * ***

Глава 1. Бедный Пушкин!

– Первое слово дорожке второго!

– Первое слово съела корова!

– Коровы слова не едят!

– А она волшебная.

За окном ярко светило солнце – и не скажешь, что середина осени. В такую погоду хочется гулять с утра до вечера, а не мучиться с домашними заданиями. Но Никите не повезло: весь воскресный день он делал уроки с мамой. Рядом вертелся старший брат Сашка и всячески отвлекал: то рожу состроит, то постарается задеть, проходя мимо. Его просто тянуло к Никите.

– Пушкин, – торжественно объявил Никита, – Александр Сергеевич, «Осень».

И начал читать с энтузиазмом в голосе:

Дни поздней осени бранят... э-э-э...

– Обыкновенно, – подсказала мама.

Сашка закатил глаза. Мол, даже стихотворение брат выучить не в состоянии, но Никита ничего не заметил.

Но мне она мила, читатель дорогой.

Красою тихую, блестящей...

– Блестающей, – поправила мама.

Никита посмотрел в окно – как же хочется на улицу! Сашка воспользовался моментом и показал язык. Никита в долгу не остался и высунул свой, а мама сразу же засекла.

– Стихотворение рассказывай, – возмутилась она, – а не то к папе пойдёшь.

Идти к папе Никита не хотел, но тот явился сам.

– А почему телевизор работает? – тут же оценил обстановку папа.

– Пап, – заволновался Никита, – кино идёт.

– Никаких кино, – отрезал папа, – ступай в нашу комнату, чтобы не отвлекаться. Выучишь – приходи.

Никита отправился в родительскую спальню. Разлёгся на кровати и включил телевизор. Негромко, чтобы папа не услышал. Учить стихотворение совсем не хотелось. Он взял карандаш и что-то нарисовал в учебнике. Вскоре фильм закончился, и Никита вернулся в гостиную. Папа поставил табуретку на середину комнаты.

– Залезай.

Никита взгромоздился на неё и продолжил с умильной интонацией:

В ней много доброго... э-э-э...

– Слезай, – велел папа. – Недостоин ты на табуретке стоять.

Никита слез и ушёл повторять. Через пять минут возвратился, забрался на табуретку и закончил уже без всякого вдохновения:

Я нечто в ней нашёл мечтою своенравной.

Папа придирается не стал, что сын рассказал стихотворение с запинками, и Никита начал собирать портфель. Он протянул маме учебник по литературе и попросил:

– Сотри, пожалуйста.

Мама открыла книгу и увидела, что на странице со стихотворением нарисована корова, похожая на большую рогатую

собаку. Рядом Никита приписал *корова*, чтобы никто не перепутал.

– Ник! – рассердилась она. – Надо уроки учить, а не рисовать картинки.

– Но я же выучил, – пожал он плечами.

Мама взяла ластик и попыталась стереть картинку. Ничего не выходило.

– Не получается! Теперь заставят новый учебник почитать, – расстроилась она. Да так сильно, что рассыпалась на тысячу маленьких мам. Никита и Сашка бросились ловить их, пока те не разбежались по квартире. Правда, Сашка ещё успел Никите подзатыльник отвесить, чтобы тот не выводил маму из себя. Но дать сдачу было некогда – одна из мам попыталась спрятаться за шторой.

– Прости, – извинился Никита, когда они с Сашкой собрали маму. – Только скучно просто так зубрить. Вот я и придумал, что это волшебная корова и она ест слова. Вот бы хорошо было, если бы она все стихи слопала!

Он убрал портфель. Затем прищурил глаз, согнул левую руку в локте и прижал кулак к правому плечу. Другую руку приподнял и выдвинул вперёд, обхватив воображаемое ружьё за ствол.

– Бабах! – закричал Никита и откинулся назад словно от отдачи. – Вот так бы я с Пушкиным поступил, – кровожадно заметил он. – Как тот самый... забыл.

– Дантес? – подсказала мама.

– Ага. Только я бы его за то, что он такие сложные стихи сочинял!

Мама заинтересовалась:

– А за что Дантес застрелил Пушкина, знаешь?

– Угу. Дантес в жену Пушкина чмок-чмок-чмок, – выразительно зашевелил губами Никита.

– Влюбился, – уточнила мама.

– Ага, – кивнул Никита. – А Пушкину это не понравилось, и он его на дуэль вызвал. А тот его убил. Хорошо, что убил, а то бы Пушкин ещё целую кучу стихов написал, а нам учить.

Корова из книги укоризненно посмотрела на Никиту, но мальчик не увидел.

Мама изумилась:

– Неужели тебе Пушкин совсем не нравится?

– Почему? – отмахнулся Никита. – Одно стихотворение нравится. У Лукоморья дуб срубили, кот на мясо порубили... Дальше не знаю.

– Это тебя папа научил? – Мама не сомневалась в ответе.

– Ага, – радостно поддакнул мальчик.

Мама обхватила руками голову и застонала:

– Нет чтобы нормальное стихотворение запомнить.

– А я помню, – обиделся Никита и продекламировал:

У Лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том...

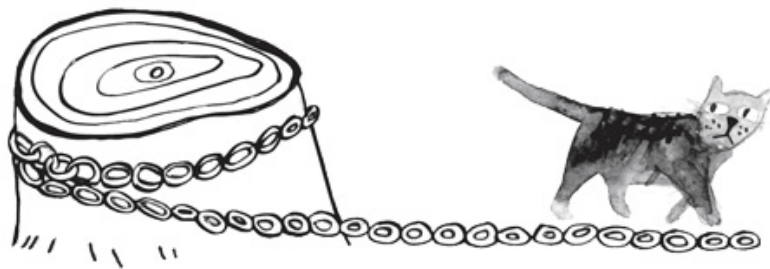
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом, –

подхватил Сашка, не забыв добавить: – Я, вообще-то, это

стихотворение не учил. Просто так запомнил.

– Ладно, – проворчала мама, – смотри свой телевизор. А не то я тебя, как Дантес Пушкина...

А сама подумала: «Бедный Пушкин!» И корова, нарисованная Никитой, была с ней абсолютно согласна.

Глава 2. Точка в журнале

Утром по дороге в школу Никита размышлял.

– Знаешь, о чём я каждое утро молюсь? – спросил он.

– О чём? – насторожилась мама.

– Чтобы я пришёл в класс, а там всего шесть человек. Тогда бы уроки отменили!

Мама ужаснулась:

– Лучше бы ты о хороших оценках думал!

– А-а, – возмутился мальчик, – знаешь, какая у нас Ольга

Ивановна строгая? Ей не угодишь.

Мама махнула рукой:

– У Саши же получается. А ты вечно ленишься, вчера полдня на домашнее задание потратили.

– Ботаник твой Сашечка, – снисходительно протянул Никита, – только и думает, как бы его учителя похвалили. Наверное, ночью одни учебники снятся.

Мама уронила голову на грудь. Голова сразу же отвалилась и чуть не упала, но Никита успел подхватить. Он быстро прикрепил её обратно и с укоризной посмотрел на маму: нечего по пустякам переживать!

– И тебе бы не помешало стараться! – заметила мама.

Никита не согласился:

– Ага, как же! Теперь Сашечка и по субботам учится из-за того, что в математическую школу попал. Я так не хочу!

Они подошли к зданию школы. Никита посмотрел по сторонам: нет ли поблизости одноклассников, подставил маме щёку для поцелуя и побежал ко входу.

На уроке литературы Ольга Ивановна спрашивала стихотворение наизусть. Никита надеялся, что пронесёт, но не повезло – учительница вызвала к доске. Никита с запинками домучил стихотворение и ждал честно заработанную тройку, но Ольга Ивановна так не считала.

– Никита! – возмутилась она. – Это же сам Пушкин! Александр Сергеевич. Разве можно так безобразно читать стихи

великого поэта?

– Я учил, – привычно ответил мальчик.

– Плохо учил, Соловьёв. Ставлю пока точку в журнал. К следующему уроку чтобы от зубов отскакивало, а иначе точка превратится в двойку.

Никита уныло поплёлся к своей парте, а учительница продолжила опрос.

– Мама, – позвонил Никита днём, – можно я в компьютер поиграю?

– А пятёрку получил? – уточнила мама. – Сам знаешь: нет пятёрки – к компьютеру не подходишь.

– Тут получишь... – пожаловался Никита.

На другом конце провода раздался тяжёлый вздох.

– Что случилось?

– Она мне точку в журнал поставила! – наябедничал Никита.

– Не она, а Ольга Ивановна, – поправила мама.

– Какая разница, – буркнул мальчик. – Я же рассказал!

– Значит, плохо рассказал, – не поверила мама. – Учи по новой.

– Лучше тебя дождусь.

Вздох повторился.

– Саша, между прочим, сам уроки делает!

– Вечно ты его хвалишь! Конечно, ведь Сашечка – твой любимчик, – проворчал Никита и повесил трубку.

Он подпёр рукой голову и представил конец учебного года. Вся школа собралась во дворе, директор по микрофону подзывает Никиту к себе. А затем вручает большую грамоту и благодарит за отличную учёбу. И все хлопают. Здорово бы было! Но тут из школы вернулся Сашка, и они подрались.

Сначала Никита сидел на диване и страдал: Сашка получил пятёрку и играл на компьютере. По телевизору ничего интересного не показывали, а друзья разбежались по кружкам, и гулять было не с кем.

– Сашк, – позвал он, – давай ещё подерёмся.

– Отстань, – отмахнулся тот.

– Ну Саш, мне скучно.

Брат не реагировал. Тогда Никита сменил тактику.

– Ботаник, – начал он.

Сашка, не поворачиваясь, ответил:

– Ботаник – это такая профессия. Очень престижная, кстати.

– Лох, – продолжил Никита.

Брат не реагировал.

– Влюбился в девчонку.

Сашка развернулся и погрозил кулаком. Никита обрадовался: получается!

– Влюбился, влюбился!

Сашка выскочил из-за стола и навалился на Никиту. Они завозились, стараясь перебороть друг друга. Наконец устали

и, довольные, разошлись по разным углам.

– Я тебя победил, – похвастался Никита.

– Как же! – усмехнулся Сашка. – Я тебя два раза на спину опрокидывал.

– Зато я тебе руку заломил, ты и пошевелиться не мог.

Сашка пожал плечами: ничья.

Вечером мама готовила ужин, а Никита сидел рядом и страдал над уроками.

– Ёлки! – не выдержал он. – Учительница совсем с ума сошла? Так много задавать!

– Что опять не так? – рассердилась мама.

– Всё! Ничего не понимаю. – Никите хотелось, чтобы мама

быстренько сделала за него уроки.

Та оторвалась от кастрюль и заглянула в дневник.

– Ник, пиши: упражнение двадцать пять, страница восемнадцать, – продиктовала она.

– Мам, – перебил тот, – Милена у нас знаешь какая большая? Пятьдесят килограммов весит. Скоро как ты будет.

Милена училась в одном классе с Никитой, была отличницей и перегнала мальчишек в росте на целую голову.

– Упражнение двадцать пять, – настаивала мама.

– Её даже не уронить, – продолжал Никита.

– Пиши уже. – Мама загрохотала.

Но сын не слышал.

– Ага. Мы её втроём роняли. Максим держал, а мы с Данькой роняли.

– Двадцать пятое упражнение!

– Вообще-то, – похвалился Никита, – я и один могу её уронить. Она ведь полная такая, нетвёрдая.

– Сейчас папу позову. – Маме пришлось прибегнуть к угрозе.

– Надо на шее повиснуть, а потом к земле гнуть. – Никиту было не свернуть с любимой темы.

Тут на кухню явился Сашка.

– Ага, влюбился! – злорадно закричал он. – Мама, он в Милену влюбился!

Никита вскочил.

– А ты, а ты... Ты в Лану влюбился. Или как там её... в Настю!

Они чуть снова не подрались, теперь уже по-настоящему, но мама Сашку выставила. Никита неохотно доделал упражнение и убрал учебники.

– Стихотворение повтори, – напомнила мама.

– Да ну, – сморщился сын. – Я подсчитал: если мне Ольга Ивановна двойку поставит, всё равно за четверть тройка выйдет.

– Ник! – закричала мама. – В выходные и близко к компьютеру не подойдешь!

– Ладно, – отмахнулся тот и удивленно замер: стихи исчезли! На их месте проступали едва заметные буквы. Зато корова округлилась и потемнела. Казалось, что это иллюстрация, а не рисунок самого Никиты. – Mam, – растерялся он, – а тут ничего нет.

Мама тоже посмотрела и ахнула:

– Что же это такое?! Дожили! Типографская краска на глазах испаряется.

Она включила ноутбук и в интернете нашла нужное стихотворение.

– Учи!

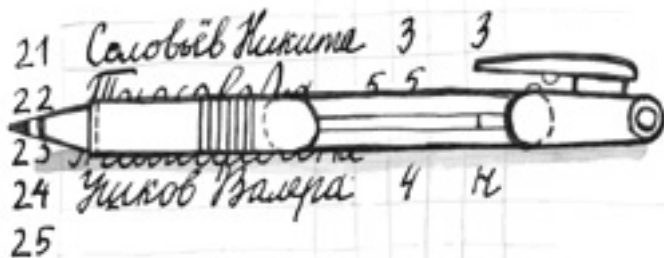
Сама же подвинула книгу поближе, намочила палец и потёрла буквы: с теми ничего не происходило.

– Очень странно, – и недоверчиво поглядела на сына, будто он всё это устроил.

Никита быстро выучил стихотворение, а заодно совсем недолго, полчаса от силы, поиграл в компьютерную игру, пока мама не заметила и не отобрала ноутбук.

Ольга Ивановна на следующий день поставила тройку, кратко объяснив:

– С первого раза надо отвечать, Соловьёв.

Глава 3. Новая пропажа

Никита страдал: их класс проиграл в финале параллельно-му. Турнир по баскетболу проводился среди третьих и четвёртых классов. Они легко обыграли третьеклашек на прошлой неделе, а сегодня в школу не явился Вовка, один из защитников, – заболел. Пришлось срочно ставить на его место Тима. Но тот мяча боялся и всячески от него уворачивался. В результате их класс проиграл.

– А я сразу троих соперников обошёл и мяч в корзину забросил, – делился Никита с мамой.

– «Обошёл» – это как? Растолкал, что ли? – съязвил Сашка.

Никита показал ему кулак.

– Подножки подставил, – объяснил он. – Они все и попадали. А я – раз, мяч и закинул.

– Молодец, – похвалила мама. Она не очень внимательно слушала, поэтому про подножки пропустила.

Никита решил этим воспользоваться.

– Мам, а можно я тогда в компьютере поиграю?

– Какой компьютер? – возмутилась мама. – А уроки кто делать будет?

Никита сморщился, будто от кислого.

– Знаешь, о чём я мечтаю? – Он подпёр голову рукой.

– О чём? – поинтересовалась мама.

– Найти чемодан с двумя миллионами долларов. Я бы их учителям раздал, чтобы они от меня отстали.

Мама схватилась за сердце. Никита испугался: сейчас сердце ка-а-ак выскочит! И укатится куда-нибудь под кровать. Оно же маленькое. Его не поймаешь, как голову. Но, к счастью, ничего не произошло.

Никита достал учебник русского языка и прочитал задание: «Поставьте глаголы настоящего времени в прошедшее».

– Это как? – спросил он.

– В учебнике посмотри! Там же должен быть пример, как делать, – нахмурилась мама.

– Есть, – обиделся Никита, – но я ничего не понимаю.

– Потому что тупой, – прокомментировал Сашка, и мама вытолкала его из кухни.

Села рядом и прочитала:

– «Ученик делает домашнее здание». Нам надо настоящее время изменить на прошедшее. Значит, будет: «Ученик делал домашнее задание». Понятно? – уточнила она.

Никита кивнул и вывел в тетради: «Ученик делал дз». Мама увидела и разворчалась:

– Не дз, а домашнее задание! Дописывай.

– Да какая разница?!

Он искренне не понимал – четыре года пишет это несчастное «домашнее задание», зачем же ещё раз?

Вернулся Сашка.

– Мам, мне надо олимпиадные задачки решить из сборника. Поможешь?

– Неси, – согласилась мама.

Сашка притащил книгу.

– Так, страница двадцать три.

Он открыл книгу и замер – страница была абсолютно чистая.

– Посмотри, – Сашка протянул учебник маме, – пусто. Ничего не понимаю!

– Вижу. – Мама не скрывала удивления: второй раз из книги исчезает текст. – Может, это типографский брак?

– Или какие-нибудь насекомые виноваты? – предположил Сашка. – Есть же жуки-древоточцы, они древесину едят. А у нас жучки-красколюбы, которые буквами питаются.

– Впервые слышу, – развела руками мама. – Пошли в интернете твои задачи поищем.

Они отправились в гостиную, а Никита раскрыл учебник по литературе. Корова в нём окрасилась в ярко-рыжий цвет с большим коричневым пятном на боку. Никита в задумчивости почесал затылок.

Соловьёвы решили проверить все книги. В учебниках новых потерь не было, но когда мама достала толстую энциклопедию,

лопедию о животных, то ахнула – сразу три страницы в ней оказались совершенно пустыми. Мама побледнела и молча села на диван. Её горе было настолько тяжёлое, что у дивана сразу подкосились ножки. Никита испугался: он знал, как мама тряслась над энциклопедией. Им с Сашкой категорически запрещалось брать книгу в её отсутствие. Ведь та была с плотными глянцевыми страницами, с цветными иллюстрациями тысяч животных и насекомых. Вечерами братья любили сидеть рядом с мамой и любоваться картинками.

Тут с работы вернулся папа.

– Что у вас произошло? – с порога спросил он.

Мама показала книгу. Не сразу, но папа понял, что в их квартире происходят непонятные околонуточные явления. Он быстренько пронёсся по комнатам, перевернул всё вверх дном, но ничего подозрительного не обнаружил. Никита, правда, грешил на корову, но молчал, а то Сашка станет над ним смеяться. Он на всякий случай спрятал учебник по литературе в коробку из-под обуви и замотал её скотчем.

Ночь миновала без потерь, но утром книгу пришлось достать – по расписанию стоял урок литературы. Никита с опаской раскрыл учебник – корова в нём выглядела живой. Казалось, она вот-вот замычит и спрыгнет со страницы. Никита покосился на брата, не видит ли, и осторожно пихнул книгу в мешок со сменкой, рассудив, что там корова ничего слопать не сможет.

В школе всё прошло как обычно, поэтому Никита успо-

коился. Придя домой, он бросил портфель посреди комнаты, перекусил и побежал на улицу – они договорились с Даней покататься на скейтбордах. В сквере рядом со школой оказалось много знакомых, да ещё Никитины одноклассницы разъезжали на роликах. Соня, самая противная девчонка из класса, на огромной скорости пронеслась мимо, едва не задев Никиту.

– Соня – коза, красит глаза! – прокричал он вслед.

Та резко остановилась и скорчила рожу, Никита погрозил ей кулаком.

– Когда вырастешь, на тебе никто не женится, – пообещал он.

Они с Даней подхватили скейты и решили уйти в соседний парк, подальше от сумасшедших девчонок.

Перед сном Никита делился с мамой:

– Представляешь, Дима с шестиклассницей целовался!

– Ужас! – Волосы у мамы встали дыбом. Никита неловко пригладил их. – Она же старая для него – на целых два года старше.

Никита призадумался:

– А может, и с девятиклассницей, не помню точно. Это летом было, когда он на даче отдыхал.

Мама взмахнула руками, и те разлетелись в разные стороны. Никита расстроился: какая у него мама растерянная! Так и норовит что-нибудь потерять! Он собрал руки и при-

крутил их обратно.

– А вот я точно жениться не буду! – рубанул мальчик, чтобы успокоить её. – Ну их.

Мама не поверила:

– Как же! Влюбишься и женишься.

Но Никита возмутился:

– Ты что, с ума сошла?! Девчонки противные!

Мама рассмеялась:

– Я напомню тебе об этом на свадьбе.

Никита снисходительно усмехнулся:

– На какой ещё свадьбе? Мечтательница ты, мама!

Глава 4. Старушка-колдушка и другие

Тексты больше не пропадали, и Никита решил, что всё обошлось.

Однажды вечером он, как всегда, делал с мамой уроки. На улице стремительно темнело: словно солнце завесили тяжёлой шторой. Пошёл дождь.

– Вроде Ольга Ивановна больше ничего не задавала, – сказал Никита. – Завтра же последний день в четверти, каникулы начинаются.

Но мама заглянула в электронный дневник и выяснила, что по литературе задали читать чего-то там. Чего-то там оказалось сказкой Ганса Христиана Андерсена «Снежная королева».

– Целых сорок страниц читать! Да она с ума сошла! – ужаснулся Никита коварству учительницы.

– Не сорок, а семнадцать, – поправила мама.

– А-а, тебе легко говорить, – заныл сын.

Мама предложила:

– Будем читать вместе, я помогу.

– Я, кажется, эту сказку помню, – попытался схитрить Никита. – Там в конце Снежная королева погибла.

– Не выдумывай, – строго сказала мама.

– Ну растаяла, – поправился он.

Мама покачала головой:

– И не растаяла.

Никита предпринял ещё одну попытку:

– Не, ну там точно кто-то погиб!

– Никто не погиб, – нахмурилась мама.

– Ну напомни хотя бы немного, – взмолился он.

Мама помогла:

– Там маленькая разбойница была и северный олень.

– Вспомнил! – обрадовался Никита. – Там ещё медведь был.

– Не было.

– Ну птица. – Никита вспомнил орлов то ли из «Доктора Айболита», то ли из «Хоббита».

– И птиц не было, читай! – рассердилась мама, из ушей у

неё повалил пар.

– А-а-а! – Никита испугался, что сейчас мама взорвётся, и принялся за чтение.

Через некоторое время мама потребовала от сына пересказ: Никита мог прочесть так, что прочитанное мгновенно выветривалось из головы.

– Э-э-э, – начал он, – девочка гуляла по саду Снежной королевы.

– Не королевы, а старушки-кол... – подсказала мама.

– Вспомнил! – обрадовался Никита. – Старушки-колдушки!

– Колдуньи! – поправила мама.

– А-а-а, точно.

Никиту больше занимала ленивая осенняя муха, летающая вокруг лампочки.

– Ха-ха-ха, – влез с критикой Сашка. – Даже пересказать

не можешь.

– А ты можешь? – поинтересовалась мама у старшего сына. – Как звали главных героев?

Сашка заметно смутился.

– Мальчика – Кай, кажется. А девочку – Гера.

– Ага, Гера. Сокращённо от имени Герасим, из «Муму», жена Зевса, – съехидничала мама. – Иди уж, умник.

Саша ушёл, а Никита принялся пересказывать дальше. Корова в учебнике медленно жевала хвост – Никитино отношение к урокам ей не нравилось. С трудом пересказав текст, Никита побросал учебники в портфель и побежал к брату.

Литература шла последним уроком. Ольга Ивановна объявила, что они займутся выразительным чтением и первым вызвала Никиту. Тот открыл учебник и остолбенел: «Снежная королева» отсутствовала.

– Соловьёв, что так долго? – спросила учительница.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.